

В.-Т. Васара

ЗНАЧЕНИЕ ВЕСТЕРБОТТЕНА И ФИННМАРКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО КАРЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Интерес к судьбе финноязычного населения северо-запада Швеции (Вестерботтен) и Северной Норвегии (Финнмарка) стал частью общего подъема национального вопроса, породившего в 1840-е гг. в Финляндии так называемую «соплеменную» идеологию. В соответствии с ней национальность и язык образуют единое целое, и существование нации никак не связано с политической действительностью. В начале 1920-х гг. основные элементы той идеологии сохраняли свою актуальность. Но, несмотря на то что внешние условия и само финское общество коренным образом изменились и основная цель — независимость Финляндии — была достигнута, в крайне правых кругах по-прежнему вынашивались экспансионистские планы создания «великой Финляндии». Однако старая проблема Вестерботтена и Финнмарка с их финноязычным населением оставалась серьезным препятствием на этом пути.

Если говорить о «соплеменной» деятельности в Финляндии, то для неё «золотым временем» стали 1920–1930-е гг. Одним из главных пропагандистов политики «великой Финляндии» было Академическое карельское общество (*фин.* АКС), основанное 22 февраля 1922 г. студентами университета Хельсинки. Программа АКС предлагала присоединить Восточную Карелию и Ингерманландию к Финляндии, считая, что они исторически ей принадлежали. Поэтому эти районы должны были быть «освобождены» финнами. Эту идею мотивировали также задачами обороны Финляндии с Востока. Граница должна была проходить по линии Свирь — Онежское озеро, так как жители «великой Финляндии» еще 1000 лет назад населяли территорию от Ладожского и Онежского озер до Белого моря. Другое дело, что Швеция и Россия, начиная с мирного договора 1323 г., дробили эту «истинно финскую территорию»¹. В зависимости от времени понятие «великая Финляндия» получало различные

определения. В межвоенный период крайне правые обычно говорили о бесспорном праве Финляндии только на Беломорскую и Онежскую Карелию и Ингерманландию.

При этом о дальнейшей устройстве этих областей ничего не говорилось. Этот пункт программы оставался неясным и впоследствии. Судя по всему, Финляндия довольствовалась бы тем, что финно-угорские племена Вестерботтена и Финнмарка, ингерманландцы Эстонии и другие соплеменные народы, находившиеся на территории Прибалтики, получили бы защиту прав национальных меньшинств и гарантию сохранения гражданства и языка. Затем в терминологии АКС закрепилось её целевая установка «быть нечистой совестью нации по карельским делам»², то есть постоянно напоминать соотечественникам о нерешенной задаче освобождения Карелии.

Из-за отсутствия многих архивных документов Академического карельского общества, полностью судить о размахе его деятельности по проблеме Вестерботтена и Финнмарка сложно. Однако с помощью доступных современному исследователю архивных материалов и, прежде всего, публицистики АКС, можно получить представление о продолжительности и решительности соплеменной деятельности этого общества на Севере Швеции и Норвегии.

На страницах главного печатного органа Академического карельского общества «Суомен Хеймо» первая статья, посвященная Вестерботтену, появилась в 1924 г. Через год журнал опубликовал объемную статью в пяти частях о «шведизации» финноязычного населения Вестерботтена³. Надо отметить, что в «Суомен Хеймо» Вестерботтен и Финнмарк не пользовались столь пристальным, вниманием как советская Карелия и Ингерманландия, которые, безусловно, были главными объектами политики будущей «великой Финляндии». Но и о Вестерботтене и Финнмарке в журнале писали тоже, причем систематически. В нем публиковали не только статьи, связанные с историей и этнографией финнов этих районов и их современной повседневности, но также подробные описания развития национального и языкового вопросов на шведском и норвежском Севере. Публиковались письма жителей этих районов, а также теоретические материалы по этнической политике и пр. На страницах «Суомен Хеймо» образу квена (вестерботтенского финна) и финна долины реки Торнео придавались романтические черты. Их характеризовали смелыми и привлекательными, преданными чистоте и порядку. Их духовная жизнь находилась пока не на очень высоком уровне, но они обладали способностью жадно впитывать новую информацию, оставаясь носителями народной культуры. В этом качестве они служили основой Севера Швеции и Норвегии, без которой было невозможно представить вообще северную культуру.

Ситуация за северо-западной границей Финляндии значительно отличалась от положения соплеменных финнам народов на территории Советского Союза. Поэтому и практическая деятельность Академического карельского общества на Севере должна была быть иной. Ядром деятельности общества в Вестерботтене и Финнмарке стало распространение просвещения среди финноязычного населения. Эта деятельность АКС встречалась с немалыми сложностями. Уже в 1924 г. из Вестерботтена сообщили о препятствиях в распространении финской прессы и литературы. По сведениям общества, конфискация посылок шведской почтой была типичным явлением⁴. Чтобы избежать возможных конфликтов со шведскими властями, в обществе придерживались открытых действий в рамках закона. При этом главными методами работы оставались доставка финской прессы и литературы, отправление агитаторов в Швецию и Норвегию и основание там финских молодежных и просветительских клубов. Не менее важным считали распространение информации в зарубежную прессу о нарушении принципа свободы печати в Вестерботтене и Финнмарке, что могло поставить под вопрос репутацию Швеции и Норвегии на международной арене⁵.

В межвоенный период, когда в Финляндии сложилась непростая внутривнутриполитическая ситуация, Академическое карельское общество подчеркивало, что финнам надо забыть свои внутренние разногласия ради соплеменных народов. Важной частью соплеменной работы общества было распространение информации в Финляндии о вопросе в Вестерботтене и Финнмарке. С этой целью организовывались различные мероприятия и активные выступления в финской прессе. Уже начиная с 1922 г. студенты Хельсинкского университета вместе АКС организовывали этнографические экскурсии в Вестерботтен для изучения ситуации на местах⁶. В дальнейшем общество создавало свои планы действий согласно собранному таким образом материалу. Секция Вестерботтена, организуя митинги каждую вторую неделю, стала динамично развиваться⁷. Наметился и план организации специального «соплеменного радио». Отсутствие достаточной инфраструктуры, особенно в Северной Норвегии, и постоянные проблемы на границе, привело к проектам создания радиостанции в финской Лапландии, в городе Рованиеме, которую можно было бы слушать также в Вестерботтене и Финнмарке. Этот план обсуждали весной 1930 г. на общем собрании Академического карельского общества, где также прозвучало два доклада о «кризисе» в Вестерботтене. Использование радио в пропагандистских целях получило поддержку членов общества, и на собрании был избран отдельный комитет для осуществления этого проекта. Однако впоследствии идея рухнула из-за практических проблем⁸. Между тем в 1926 г. в норвежском консервативном

студенческом журнале «Минерва» вышла статья под названием «Северная угроза». В ней рассматривались как расовые подходы в этнической политике Финляндии, так и ее стремление «феннизировать» Финнмарк, чтобы получить выход к норвежской части Северного Ледовитого океана. Статья вызвала громкий резонанс в Финляндии, особенно в студенческих кругах⁹. Безусловно, в Академическом карельском обществе строго осудили статью. Можно даже говорить о том, что именно после нее в обществе активизировался вопрос о Финнмарке.

И неслучайно следующий, 1927 год стал переломным для организации соплеменной деятельности в Академическом карельском обществе. До этого в АКС существовал лишь общий соплеменный отдел, который в основном занимался помощью карельским беженцам в Финляндии. В 1927 г. соплеменный отдел разделился на четыре подсекции: карельскую, ингерманландско-эстонскую, вестерботтенскую и финнмаркскую¹⁰. В том году особый интерес уделяли именно Вестерботтену и Финнмарку.

Кроме статьи «Северная угроза» такой специализации предшествовали некоторые события, имевшие тот же результат. В 1927 г. на митинге студентов скандинавских университетов финны предлагали официально поставить вопрос о Вестерботтене. По инициативе землячества университета Хельсинки в течение 1926–1929 гг. студенты университета, многие из которых были членами АКС, начали открытую переписку со шведскими студентами университета Упсала по поводу ситуации в Вестерботтене и Финнмарке. Данная переписка была опубликована в 1929 г. сначала на финском, а потом и на французском языке, с целью распространения информации за рубежом¹¹. Главным вопросом по Вестерботтену стало укрепление в нем позиций финского языка. Как заявили в «Суомен Хеймо»: «финский язык является драгоценным наследством для финнов Вестерботтена. В наше время он все еще связывает их и финнов восточной части долины р. Торнео. Финский язык — мост, который открывает им путь к материальной и духовной культуре Финляндии — важной части их успехов»¹².

В Вестерботтене главной заботой финских крайне правых, кроме языкового вопроса, была угроза коммунизма. В «Суомен Хеймо» публиковались детальные описания успехов коммунистов на территории области с выводом: «Западная Швеция стала такой же свалкой коммунистов, как и азиатская Россия»¹³. Вину за создавшуюся ситуацию АКС возложила прежде всего на шведскую школьную систему, которая создавала питательную среду для развития коммунизма. Обвиняло общество и лютеранскую церковь Швеции.

Секция Финнмарка была самой малочисленной из соплеменных подразделений Академического карельского общества. В ней активно участ-

вовало лишь около 10 человек¹⁴. Одной из причин пассивного отношения основной массы членов АКС к Финнмарку являлось отсутствие материалов, подобных собранным в Вестерботтене. Сбор данных начался только после основания секции Финнмарка. Как в Швеции, так и в Норвегии к соплеменной деятельности финнов относились с настороженностью, что осложняло практическую работу в Финнмарке. Большой проблемой было получение норвежской визы, так как норвежцы обвиняли финнов в шпионаже¹⁵. Финская исследовательница Леена Каукиайнен справедливо считает, что главной причиной негативного отношения норвежских властей к соплеменной деятельности в Финнмарке была «финская угроза», аналогичная «русской угрозе»¹⁶.

Главной формой деятельности, особенно в первый период существования секции Финнмарке, были различные митинги, собирающиеся примерно раз в два месяца. Обычно в начале митинга звучал доклад с какой-то актуальной темой, связанный с Финнмарком, и его последующее обсуждение. Таким образом достигалось более детальное ознакомление членов секции с судьбой квенов. Остальным членам АКС также раздавали материалы по квенскому вопросу. Что касается конкретных мер помощи финноязычному меньшинству Норвегии, то, например, в 1930 г. общество отправило подборку из 70 книг на финском языке в библиотеку Вадсё (административный центр Финнмарка) и организовало сбор денег для помощи квенам. Обществом было также приглашено двое квенских девочек для получения образования в народном училище финского города Туусула. Им также была оказана финансовая поддержка южно-финляндского землячества Хельсинкского университета¹⁷.

В вопросе о Вестерботтене и Финнмарке Академическое карельское общество тесно сотрудничало с национальным «Союзом Феннизма», а также с землячествами Хельсинкского университета. Совместно они обеспечили примерно 30 финским торнедаленцам обучение в народном училище¹⁸. При каждой возможности в Вестерботтен и Финнмарк отправляли литературу разных жанров на финском языке. В результате на некоторых местах удалось открыть маленькие библиотеки для финского национального меньшинства. При этом особо важное значение придавалось религиозной литературе и распространению финских Библий¹⁹. Библиотеки, а также некоторые частные лица, подписались на финские газеты и журналы, которые АКС получило бесплатно от финских издательств. Распространение финской литературы намного облегчилось в 1931 г., когда АКС, с помощью «Союза Феннизма», создало общий регистр адресов финнов Вестерботтене, что также характеризует стремление общества к систематичной работе²⁰. В начале 1930-х гг. секция Вестерботтена относилась к своему будущему оптимистично. Хотя секция

была немногочисленна, она успешно работала. На митингах секции внимание уделялось центральным вопросам проблемы зарубежных финнов. В 1930 г. главной темой их дискуссий была история финского меньшинства в Вестерботтене, просветительная работа, гнетущая национальная политика правительства Швеции и дальнейшее развитие финских школ и духовной жизни. На мероприятиях Академического карельского общества члены секции активно выступали также с докладами на многие темы, касающиеся Вестерботтена. В том же году по инициативе общества и с финансовой поддержкой землячеств университета Хельсинки 5 финнам Лянсипохьи обеспечили обучение в местных народных училищах²¹. Акции такого рода предпринимались и в дальнейшем.

В конце 1931 г. председательство АКС объединило секции Вестерботтена и Финнмарка, чтобы активизировать их деятельность. Теперь в новой секции состояло 37 членов. Ее руководителем стал студент Эмели Салми²². В 1933 г. АКС отправило в Вестерботтен комплект из 500 экземпляров финской литературы. По данным общества, финские библиотеки Вестерботтена и Финнмарка пользовались значительной популярностью среди финноязычного меньшинства. Общество также финансово поддерживало трех финнов из Лянсипохьи, которые учились в Хельсинки в христианском народном училище²³.

С начала 1930-х гг. в программе Академического карельского общества наметилась некая радикализация. Касательно планов создания «великой Финляндии» высказывания стали более резкими, и их экспансивный характер выражался вполне определенно. В 1930 г. одно из подразделений АКС, участвовавшее в педагогическом семинаре города Ювяскюля, опубликовало книгу «Школа Великой Финляндии»²⁴, в которой Вестерботтену и Финнмарку было уделено много внимания. Кажется несколько удивительным утверждение её автора, что единственный угнетатель финского народа находится не за восточной границей страны. Важно отметить, что в данный период языковая дискриминация финнов Вестерботтена и Финнмарка была более категоричной, чем в Восточной Карелии, где до начала сталинских репрессий в школах разрешали преподавание на финском языке²⁵. В Швеции же и Норвегии финским детям запрещали говорить на родном языке даже во время перемен²⁶.

Особенно встревожены в АКС были тем, что шведам разрешили свободно поддерживать шведоязычные меньшинства в Финляндии, а деятельность финнов в Северной Швеции пытались редуцировать²⁷. Однако многим членам Академического карельского общества было также сложно смириться с тем, что большая часть финнов Вестерботтена и сама по себе не отличалась активностью и не была готова принимать конкретные меры с целью получения национальных прав. Этот факт

обычно игнорировали в обществе, считая, что их пассивность является лишь результатом лояльности к властям и слабого уровня национально-го пробуждения, что, в принципе, считалось положительным качеством в человеке²⁸.

Последние статьи, посвященные Вестерботтену и Финнмарку, были опубликованы в «Суомен Хеймо» в 1937 г. Деятельность же этих секций продолжалась до начала «зимней войны». Однако во второй половине 1930-х гг. главные акценты соплеменной работы были перенесены на советскую Карелию, а внимание к вопросу о квенах и финских торнедалцев постепенно угасало. Падение интереса к Вестерботтену и Финнмарку не было результатом никакого определенного события, а стало следствием естественного политического развития в Северной Европе, где, с одной стороны, отношения между Финляндией и Советским Союзом продолжали ухудшаться, а с другой — в Финляндии усилилась тенденция искать поддержку у скандинавских стран. Этот внешнеполитический курс повлиял также на деятельность АКС, в котором со временем возмело силу мнение о том, что не следует обострять отношения с западными соседями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Kansallisarkisto (далее: КА). АКС: n kokoelma 8 (АКС).

² Neljätuhatta veljestä, sataneljä elämäntarinaa. АКС: läinen elämänkerrasto. Porvoo, 1991. S. 14.

³ Ruotsalaistamistyö Länsipohjassa // Suomen Heimo. 1925, 11–18.

⁴ Suomen Heimo. 1924, 10.

⁵ КА. АКС1.

⁶ Ibidem

⁷ Ibid. АКС2.

⁸ Nygård J. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. S. 165.

⁹ *Kaukiainen L.* Avoin ja suljettu raja. Suomen ja Norjan suhteet 1918–1940. Helsinki, 1997. S. 105.

¹⁰ КА. АКС1.

¹¹ Länsipohjan kysymys Suomen ja Ruotsin ylioppilaiden välisessä kirjeenvaihdossa. Porvoo, 1929. S. 7–9.

¹² Suomen Heimo. 1932, 5.

¹³ Ibid. 1932, 4.

¹⁴ КА. АКС2.

¹⁵ Ibid. 1.

¹⁶ *Kaukiainen L.* Avoin ja suljettu raja. Suomen ja Norjan suhteet 1918–1940. S. 104–105.

- ¹⁷ KA. AKS8.
¹⁸ Ibid. AKS1.
¹⁹ Suomen Heimo. 1932, 1–2.
²⁰ KA. AKS2.
²¹ Ibid. AKS8.
²² Ibid. AKS2.
²³ Ibid. AKS1.
²⁴ Suur-Suomen koulu. Toim. Jyväskylän seminaarin Karjala-Seura. Jyväskylä, 1930.
²⁵ *Kaukiainen L.* Avoin ja suljettu raja. Suomen ja Norjan suhteet 1918–1940. S. 105.
²⁶ *Räikkönen E.* Heimokirja. Helsinki, 1924. S. 201.
²⁷ Suomen Heimo. 1926, 4.
²⁸ Ibid. 1925, 15.

ЛИТЕРАТУРА

- Faravidin maa. Pohjois-Suomen historia. Jyväskylä: Gummerrus, 1985. 345 S.
- Huss L. Ja Wande E. Orastava emansipaatio? Tornionlaaksolaisten ja ruotsinsuomalaisten kielipoliittisesta kehityksestä // Kahden puolen Pohjanlahtea II. Enemmistöjen ja vähemmistöjen kesken. Helsinki: SKS, 2007. S. 253–297.
- Kaukiainen L. Avoin ja suljettu raja. Suomen ja Norjan suhteet 1918–1940. Helsinki: SHS, 1997. 268 S.
- Neljätuhatta veljestä, sataneljä elämäntarinaa. AKS: läinen elämänkerrasto. Porvoo: WSOY, 1991. 502 S.
- Nygård J. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Keuruu: Otava, 1978. 342 S.
- Räikkönen E. Heimokirja. Helsinki: Otava, 1924. 253 S.
- Saressalo L. Keitä ovat kveenit? // Ulkosuomalaisia. Helsinki: SKS, 1982. S. 102–124.
- Suur-Suomen koulu. Toim. Jyväskylän seminaarin Karjala-Seura. Jyväskylä: Gummerrus, 1930. 325 S.
- Turja I. Arkisto auki. Helsinki: Kirjayhtymä, 1986. 363 S.